

ЦзинЮань похлопал ИХаня по спине, чтобы помочь ему отдышаться.

— Как ты себя чувствуешь, ХаньХань? Это все моя вина. ХаньХань, тебе больно? Боги, что же мне делать? — обеспокоенно спросил ЦзинЮань. Он, который всегда был так уверен в себе, и никогда еще не испытывал такой беспомощности. Как будто все, что он делал, было неправильно.

После еще одного приступа кашля ИХань в конце концов пришел в себя. Он поднял голову и увидел ЦзинЮаня. Расстроенный, он обвил руками его шею.

— Куда ты только что пропал? Здесь кто-то был. Они хотели ...

Его малыш все еще готов его обнимать! Даже после того, как он насильно поцеловал его! Что это значит? Но о чем же говорит ИХань?

— Я никуда не пропадал. Я был с тобой все это время. Не бойся, — сказал ЦзинЮань.

Больше здесь никого не было? ЦзинЮань никуда не пропадал? Тогда кто же только что ... целовал его...?

?!

Это - ЦзинЮань! Это он целовал его? Как такое могло случиться? ИХань облизнул губы, онемевшие от поцелуя. Он недоверчиво уставился на ЦзинЮаня.

ЦзинЮань не осмеливался даже пошевелиться, будто преступник, ожидающий суда, он ждал наказания от малыша.

Тем не менее ...

Обнаженное, мокрое, источающее пар тело медленно приближалось к нему, как соблазнительная маленькая нимфа. Эти длинные и совершенные руки потянулись к его лицу. Мягкие губы, которые он пробовал всего несколько мгновений назад, коснулись его губ. Затем, словно в потрясении, он быстро отпрянул.

Глаза ЦзинЮаня неотрывно следовали за этой прелестной картиной, робко наблюдая за его реакцией. Его грудь вздымалась с огромной силой.

— ХаньХань, ты хоть понимаешь, что творишь? — спросил он грубым шепотом. — Ты знаешь, кто я?

Когда ИХань понял, целовавшим его раньше, оказался ЦзинЮань, он еще больше уверился, что это всего лишь сон. По его мнению, настоящий Му ЦзинЮань никогда бы его не поцеловал. Сердце ИХаня бешено колотилось и прыгало. Раз уж все это сон, то он может хоть раз позволить себе расслабиться. Так ведь?

Руки ИХаня все еще держали лицо ЦзинЮаня.

— Му ЦзинЮань. ЦзинЮань, — сказал он тихим, но ясным голосом.

Сказав это, ИХань наклонился вперед, и еще раз коснулся тонких губ ЦзинЮаня. Ему действительно нравилась такая близость с ЦзинЮанем. Ему нравился запах ЦзинЮаня. Даже если это сон, но это прекрасный сон.

— ...! — Му ЦзинЮань не знал, что сказать.

Рациональность ЦзинЮаня, едва вернувшись к нему, была снова вынуждена его покинуть.

Он обнял стоявшего перед ним человека и снова поцеловал эти неотразимые губы.

На этот раз ИХань вообще не сопротивлялся. На самом деле, он даже приоткрыл рот, чтобы приветствовать вторжение ЦзинЮаня, и неловко, но очень стараясь ответил ему взаимностью.

Сердце ЦзинЮаня билось так, словно он всю ночь катался на американских горках. Вверх-вниз, вверх-вниз. И в тот момент оно находилось в экстазе. Его малыш вовсе не отверг его поцелуй даже ясно осознав, кто он такой. ИХань даже ответил на поцелуй. Что же это все значит?

ЦзинЮань все еще был одет в официальный костюм, который он надевал на день рождения. После тяжелого вечера он так и не сменил его. От всей этой возни его одежда теперь насквозь промокла. Независимо от того, насколько роскошной была ткань, как только намокала, она становилась шершавой. Сейчас она была грубой и неудобной. У ИХаня не осталось на себе ни единой ниточки. Он решительно возражал против мокрой одежды ЦзинЮаня. Пока они целовались, он все время пытался стащить их с него.

Сердце Му ЦзинЮаня дрожало. Что бы не хотел его малыш он выполнит это, он должен удовлетворить все его желания.

Увидев, как его мальчик расстроился из-за невозможности снять одежду, ЦзинЮань схватил себя за ворот рубашки. Резким рывком он разорвал рубашку пополам и сорвал прилипшую к телу ткань самым простым и грубым способом из всех доступных. Вскоре его брюки последовали тому же примеру.